

ОБОРОНА КРЫМА В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТАХ А. В. СУВОРОВА И Ф. ДЕВОЛАНА (1792–1794 ГГ.)

Александр Германович Герцен

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
gertsenag@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена деятельности А. В. Суворова и Ф. Деволана в 1792–1794 гг. по модернизации системы стратегической обороны вновь приобретенной территории Российской империи. В плане организации обороны Крыма хорошо заметно изменение в расположении ее основных опорных элементов. До присоединения полуострова к России актуальной задачей был контроль не только за побережьем, но и за его внутренним пространством, что осуществлялось системой фельдшанцев, развернутой в 70-х гг. XVIII в. Теперь главной задачей стала оборона прибрежной полосы от высадки десантов неприятеля. Организация обороны с опорой на систему небольших шанцев уступала место концепции создания крупных крепостей, аккумулирующих значительные материально-технические ресурсы и воинские контингенты. На примере двух проектов – Тираспольского и Симферопольского, хорошо видны новые тенденции в организации стратегической обороны южной приморской границы России, с акцентом на создание мощных базовых крепостей вместо сети многочисленных небольших по размерам укреплений.

Ключевые слова: Крым, Суворов, Деволан, крепости, стратегическая оборона, Тирасполь, Симферополь

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда и Республики Крым в рамках проекта № 23-28-10025 «Первые русские крепости в Крыму накануне его присоединения к России. Междисциплинарное исследование», <https://rscf.ru/project/23-28-10025/>.

DEFENCE OF THE CRIMEA IN A. V. SUVOROV AND F. DE WOLLANT'S MILITARY ENGINEERING PROJECTS (1792–1794)

Aleksandr G. Gertsen

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
gertsenag@yandex.ru

Annotation. This article addresses A. V. Suvorov and F. de Wollant's works of 1793–1794 aimed at the modernization of the strategic defence system of the newly acquired territory of the Russian Empire. Regarding the organization of the defence of the Crimea, the change in the location of its key main elements is clearly noticeable. Before the unification of the Crimea with Russia, the idea was to control the coast and the inland by the fieldwork fortification system developed in the 1770s. From 1783 on, the main task was to protect the coastland from the enemy's landings. The defence system of small fieldworks was replaced with large fortresses accumulating significant materials and resources and military contingents. The cases of two projects, in Tiraspol and Simferopol, uncover new trends in the organization of strategic defence of the southern coastal border of Russia, with an emphasis on the creation of strong key fortresses instead of a network of numerous small-sized fortifications.

Keywords: Crimea, Suvorov, de Wollant, fortresses, strategic defence, Tiraspol, Simferopol

Acknowledgments: This research was funded by the Russian Science Foundation and the Republic of the Crimea within the project no. 23-28-10025 *The First Russian Fortresses in the Crimea on the Eve of Its Unification with Russia. An Interdisciplinary Research*, <https://rscf.ru/project/23-28-10025/>.

К 250-летию Кучук-Кайнарджийского мирного договора

Второй крымский период жизни А. В. Суворова, весна 1778 – лето 1779 г., был наиболее плодотворен в его военно-инженерной деятельности. Были отремонтированы и модернизированы укрепления времени военных действий в Крыму армии В. М. Долгорукова (1771 г.) и построен ряд новых, существенно усиливших оборону полуострова перед лицом назревавшего турецкого вторжения. Однако 10 (21) марта 1779 г. между Российской и Османской империями была заключена Айналы-Кавакская конвенция. Она закрепила один из пунктов Кючук-Кайнарджийского мира (июль 1774 г.), а также Карасубазарского договора (1772 г.), согласно которому Крымское ханство становилось независимым государством [7, с. 14, 30]. Это вынуждало А. В. Суворова в сжатые сроки вывести из Крыма и Кубани русские войска. С полуострова вывод начался 21 мая и завершился 29 июня. Отстроенные и модернизированные усилиями военных инженеров укрепления оставались гарнизонами. Последним из суворовских фельдшанцев 5 июня был покинут Салгирский. Россия оставляла за собой только крепости Керчь и Ени-Кале, где размещались Азовский и Троицкий пехотные полки, сюда же была доставлена артиллерия из прибрежных укреплений. Покидавшиеся укрепления подвергались разрушению, вопреки желанию Шагин-Гирея оставить их в целости для размещения ханских гарнизонов. Однако хану достался только фельдшанец у Бахчисарая.

В дальнейшем деятельность А. В. Суворова протекала в основном за пределами Крыма, но он продолжал заботиться об укреплении обороны полуострова в виду усиливавшейся военной угрозы. Разделы Польши 1772 и 1793 гг. вызвали негативную реакцию со стороны Турции, видевшую в Польше естественного союзника в противостоянии с усиливавшейся Россией, не утихали реваншистские настроения и в связи с поражениями в военных действиях 1787–1791 гг. В предвиденье обострения ситуации в Северном Причерноморье рескриптом от 10 ноября 1792 г. правительство Екатерины II назначает командующим войсками Екатеринославской губернии и Таврической области А. В. Суворова, отозванного с Северо-Запада России, где он находился на укреплении границы с Финляндией [2, с. 36]. Императрицей ему были даны общие инструкции о проведении подготовительных работ к вероятной новой войне с Турцией, которая и после заключения Ясского мира вела себя вызывающе, было предписано «устроить» войсковые части на юге России, создать склады и предупредить возможное внезапное нападение турок, все действия предлагалось сохранить в тайне, чтобы у турок не сложилось мнение, что Россия их опасается. Прежде всего, было поручено осмотреть границы и сообщить, «каким образом оные привести в беспечность против неприятельского нападения» [17, с. 129].

Следует учесть, что в конце правления Екатерины II Платоном Зубовым, ее последним временщиком, вынашивался план наступательных действий на западе, в том числе и в отношении Турции. В соответствии с этими замыслами А. В. Суворовым совместно с Н. С. Мордвиновым был разработан проект [5, с. 11], который 10 ноября 1793 г. в Херсоне был продиктован Суворовым инженер-подполковнику Францу Деволану.

Этот план фортификационных мероприятий на южном рубеже России в Северном Причерноморье имел ввиду не только пассивную оборонительную стратегию, рассчитанную на выжидание и последующее отражение действий противника. Это как раз противоречило стратегии и тактике Суворова. Он считал, что необходимо, не дожидаясь начала наступления неприятеля, двинуться к Дунаю и, не теряя времени на осаду крепостей, разбить врага в поле [18, с. 27]. В этом проявилось глубокое всестороннее знание возможностей и ресурсов потенциального противника. План предусматривал проведение двух военных кампаний с участием армии и флота. Исходным рубежом определялась река Днестр, завершение – взятие штурмом Константинополя. В данной разработке Суворовым были учтены основные идеи военной стратегии Нового времени, касавшиеся вопросов подготовки и планирования войны, взаимодействия между

армией и флотом, привлечение к активным действиям населения Балкан [6, с. 6–9; 15, с. 252–256]. До реализации этого проекта не дошло из-за развития событий в Польше, куда и был направлен А. В. Суворов. Однако он, намечая эти активные действия, не забывал о вмененном в круг его обязанностей надзоре над реализацией проектов укрепления, возводимых или реконструируемых по уже опробованным проектам Франца Деволана.

В конце XVIII в. вопрос о расположении крепостей на границе с Турцией и их вооружении подвергался тщательной разработке. Для реализации плана обороны южной границы в 1792 г. была учреждена «Экспедиция строения южных крепостей», в ведомстве которой находились крепости Кинбурн, Очаков, Феодосия, Симферополь, Севастополь и др. Экспедицию возглавил Екатеринославский губернатор М. В. Каховский, затем А. В. Суворов [1, с. 181–187].

Расположение крепостей на южной границе России в 1780–1790-е гг. определялось А. В. Суворовым, Н. С. Мордвиновым, И. И. Князевым, Ф. Деволаном и В. М. Долго-руковым. Планы создания и реконструкции отдельных крепостей на границе с Турцией передавались через генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина, на рассмотрение императрице.

А. В. Суворов, отдававший в военном деле первенство подвижности войск и решительности действий, тем не менее, прекрасно осознавал необходимость серьезной фортификационной подготовки боевых рубежей. План инженерного укрепления границ, ранее разработанный под руководством Г. А. Потемкина, устарел. В короткий срок А. В. Суворов, в конце ноября 1792 г., объехал места, предполагаемые для строительства крепостей, совместно с Ф. Деволаном им были составлены новые планы. Особое внимание было уделено обороне Крыма и Тамани в районе Керченского пролива, где отмечалась острая необходимость в завершении строительства Павловской батареи, контролировавшей вход в «Еникольский канал», и Фанагорийской крепости, для поддержки черноморского казачества [13, с. 175–176]. И. И. Князевым строительство последней предполагалось завершить только через четыре года [14, с. 177; 16, с. 179].

В своих воспоминаниях Франц Деволан указывал, что получил от императрицы высочайшее повеление в конце 1792 г. прибыть к генералу графу Суворову, который был назначен командующим войсками и военным комендантом на юге России, ставка которого располагалась в Херсоне. Он писал: «В конце января 1793 г. я совершил большую поездку вместе с генералом Суворовым по всей границе Днестра, Черному морю, Крыму и Азовскому морю, где было предусмотрено: 1) строительство 4-х фортов на Днестре и на берегу Черного моря до устья Днестра; проекты их были уже разработаны и денежные средства выделены; 2) освоение рейда и строительство форта в Евпатории где предусматривалось строительство карантина, казарм и мола, который должен был служить дебаркадером (причалом) для военных кораблей и гражданских судов, а также сооружение небольших фортов и батарей, необходимых для обороны; 3) строительство мощных укреплений на большом протяжении в Севастопольском порту устройство там крупных складов, арсенала и госпиталя; по образцу пакгауза в Симферополе; 4) строительство карантина с дебаркадером в Феодосийском порту и небольшого форта с целями обороны, а также казарм на 2 полка войск; 5) восстановление старых фортов Керчи и Еникале, защищавших Еникальский пролив, ворота в Азовское море; 6) строительство форта на полуострове Тамань для нового поселения запорожцев, который должен служить им складом и поддерживать сообщение с фортами вдоль реки Кубань и с фортами Кавказской линии; 7) строительство форта с карантином в устье Кубани в 30 верстах от турецкой крепости Анапа... 9) Турецкую Перекопскую крепость следовало восстановить и иметь там второй укрепленный склад, прикрывающий коммуникации между <...> и Кинбурнской крепостью, Херсонским морским складом и Елисаветградской крепостью» [24, с. 15–18]. А вот инспектировать строительство крепостей императрица поручила Суворову, поскольку генерал

обладал бесценным опытом в организации военной инфраструктуры. Он начинал военную карьеру как администратор тылового снабжения – одного из важнейших элементов войны, занимаясь укреплением границы со Швецией и южного рубежа на реке Кубань. Вскоре в указе императрицы от 30 декабря 1793 г. дана оценка деятельности полководца на этом поприще: «Граф Александр Васильевич. Донесения ваши о произведенных в истекающем году под надзиранием вашим крепостных строений дошли до рук наших со всеми при них подробными щетами, объяснениями и планами. ... Принимая труды ваши понесенные в сем важном и полезном для государства делах повелеваем с особливой благоугодностью повелеваем объявить Монаршее благоволение Наше ... инженер-подполковнику Деволанту, который под главным начальством вашим управлял крепостными работами...» [23, с. 53–54]. Хорошо известно плодотворное сотрудничество выдающегося полководца и талантливого военного инженера, ярко проявившееся при разработке и реализации проекта и постройке города и порта при нём на месте турецкой крепости Хаджибей. Суворов действительно лично руководил работами по плану, разработанному Деволаном по возведению крепостных сооружений города, который после окончания строительства получил название «Одесса». По плану, разработанному Деволаном, в соответствии с Указом «... работы же производить под надзиранием генерала графа Суворова Рымникского, коему поручены от Нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в пособие вам инженерного подполковника Деволана, коего представленный план пристани и города Гаджибея, утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие» [20, с. 34–35]¹. В то же время Александр Васильевич отнюдь не преувеличивал свою роль в руководстве деятельностью Деволана. В свидетельстве о его девятилетней службе в России Суворов пишет: «... этому офицеру было поручено руководство военными работами вдоль южной границы, где мне было доверено командовать войсками, и я был очевидцем той деятельности и неутомимого упорства, которое он проявлял в течение четырех лет, что продолжались в крепостях Тирасполя, в Овидиополе, в порту и крепости Одессы на Черном море, в крепости Кинбурн при входе в Днепровский лиман, в укрепленном порту Севастополя в Крыму и, наконец, в крепости Фанагория на Таманском полуострове. Все эти работы на всем этом пространстве были спланированы этим офицером и выполнены под его руководством вплоть до своего завершения. В подтверждение чего собственноручно подписал и печать приложил. Тульчин, 3/14 февраля 1797 г. Граф Александр Суворов-Рымникский» [19, с. 57–58].

Также согласованно и успешно Деволан и Суворов разрабатывали и реализовывали проект крайней западной фланговой крепости стратегической линии обороны новоприобретенной приморской территории России. В январе 1793 г. план по инженерному укреплению границы на Днестре на месте будущего Тирасполя был направлен в Петербург. В соответствии с проектом, так называемая «Срединная крепость» (citadelle будущего Тирасполя) должна была стать не только оборонительным сооружением, но также и крупным центром снабжения – местом хранения боеприпасов и продовольствия. Таким образом, она приобретала стратегическое значение в будущих военных операциях. Александр Суворов инспектировал строительство и своей визой утвердил план (рис. 1; 2). Строительство было завершено к концу 1795 г. Этот факт был отмечен Екатериной II в специальном рескрипте, в котором особо были признаны заслуги Деволана. Действительно, следует особо отметить его роль в проектировании

¹ Текст этого указа, данный в Царском Селе 27 мая 1794 г., часто цитируется с факсимильным воспроизведением, но без ссылки на его публикацию. В связи с этим ряд исследователей и краеведов высказывают сомнение в реальности существования этого документа. Объяснение дает А. А. Скальковский: «Этот важный документ – основной (sic!) для города Одессы не находится в «Полном Собрании законов», а отыскан мною в Екатеринославле, в архиве II-й Новороссийской губернии» [20, с. 35–36, прим. 6].

и реализации этого и других масштабных проектов опорных пунктов стратегической системы обороны. С 1792 по январь 1797 г. в качестве главы «Экспедиции постройки южных крепостей» он руководил всеми работами на Юге и Юго-Западе России, управлял строительством Кинбурнской, Фанагорийской, Перекопской, Тираспольской, Овидиопольской крепостей и порта в Ахтиаре, составлял статистические обзоры, проекты заселения и освоения новых земель, снимал топографические планы. Под его руководством и по его проектам основаны города Овидиополь, Тирасполь, Григориополь, Вознесенск, созданы проекты застройки Новочеркасска, Таганрогского порта, укреплений Каменец-Подольска, различных сооружений в Евпатории, Феодосии и других городах [4, с. 31; 10, с. 155–158]. Разработка им вопроса о расположении крепостей на границе с Турцией и на южной границе представляла, без сомнения, ценный вклад в теоретические вопросы долговременной фортификации о значении крепостей вообще [25, с. 155]. Определяя направление операционных линий, Деволан располагал крепости в три линии; на тех же участках, где возможны были наиболее активные действия, требовал устройство нескольких крепостей-плацдармов и систему укрепленных постов (фортов-застав) [25, с. 151].

8 (19) апреля 1783 г. Манифестом императрицы Екатерины II Крым был присоединен к России. Сразу же началось укрепление южных границ государства. 10 (21) февраля 1784 г. последовал Указ «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии». Из текста Указа: «...устроить следующие укрепления: крепость большую Севастополь, где ныне Ахти-Яр и где должны быть адмиралтейство, верфь, порт и военное поселение». Через 10 лет положения этого указа в отношении обеспечения безопасности полуострова оставались актуальными и реализовывались.

В начале 1793 г. Суворов прибыл в свою штаб-квартиру в г. Херсон. Ознакомившись с планами и проектами обороны Таврической области и Крыма, он утвердил планы и сметы подготовленные Ф. Деволаном. Хорошо известно внимание Александра Васильевича к обустройству крепости, энергично возводившейся в содружестве с Ф. Ф. Ушаковым на берегах Ахтиарской бухты [8, с. 25; 11, с. 12–13]. В феврале 1793 г. А. В. Суворов посетил Севастополь, осмотрел крепость и состояние инженерных работ, внес коррективы и изменения в план Деволана. В докладной записке «Мысли о состоянии обороны Таврического полуострова и Северного побережья Черного моря до впадения Днепра» Ф. Деволан особое внимание уделил системе защиты южного побережья и, в особенности, Крыма. Севастополь он определил как важнейший пункт обороны границ Таврического полуострова, который, находясь в центре морской границы полуострова, может быть по справедливости назван «цитаделью Тавриды». Будучи разработчиком фортификационной системы Севастополя и хорошо зная топографию Крымского полуострова, он удивительно точно, более чем за полвека, указал наиболее возможное место высадки неприятеля и последующую за ней осаду Севастополя [9, с. 975].

В плане организации обороны Крыма хорошо заметно изменение в расположении ее основных опорных элементов. До присоединения полуострова к России актуальной задачей был контроль не только за побережьем, но и за его внутренним пространством, что осуществлялось системой фельдшанцев, развернутой в 70-х гг. XVIII в. [12, с. 17–19]. Теперь главной задачей является оборона прибрежной полосы от высадки десантов неприятеля, но при наличии флота и его базы в Севастополе актуальным становится наблюдение за прибрежной зоной и своевременный выход эскадры для отражения угрозы. Организация обороны с опорой на систему небольших шанцев уступала место концепции создания крупных крепостей, аккумулирующих значительные материально-технические ресурсы и воинские контингенты [21, с. 66–67]. Суворов не был сторонником излюбленной в его время австрийской кордонной системы размещения укреплений. Он предпочитал занятие «твердыми постами», т.е. крепостями и укреплениями «только важных путей через границы, удобнейших по качествам и

опаснейших для отечества по их направлениях; затем, держание своих полевых сил в кулаке в относительно глубоком тылу за «крепостями» [22, с. 530]. Этот подход в частности был реализован при создании Тираспольской крепости, а в Крыму должен был реализоваться в административном центре Таврической области, Симферополе. Причем, как и первый проект, его разрабатывал Ф. Деволан, а утверждал А. В. Суворов. Обращает внимание графическое сходство чертежей этих проектов, а также подписей Деволана и Суворова.

В свете этих новых тенденций в организации оборонительных систем стратегического назначения представляет интерес недавно введенный в научный оборот картографический документ из архива РГВИА – план Симферополя (рис. 3) без указания даты, подписанный инженером-подполковником Францем Деволаном и утвержденный А. В. Суворовым подписью «Генерал Граф Суворов Рымникский» [3, с. 586–603]. Что касается автора плана, то в 1793 г. он был назначен в должности Первого инженера в Южную армию под командованием А. В. Суворова. В следующем году он находился при той же армии в Польше, в 1795 г. произведен в полковники. Таким образом, наиболее вероятным временем составления плана Симферополя был 1793 г. Нужно отметить, что ранее в литературе о Ф. Деволане при перечислении разрабатывавшихся и реализованных им проектов Симферополь не упоминался.

План Деволана-Суворова демонстрирует озабоченность об усилении военного потенциала столицы Таврической области. Расположение Симферополя в центральной части полуострова предопределяло его роль как важного опорного пункта в системе обороны Крыма в целом. Фельдшанец при Ак-Мечети, заложенный в 1771 г. В. М. Долгоруким, получивший название Александровского редута, послужил отправным пунктом для формирования будущей столицы Крыма, города Симферополя. Очевидно, это укрепление также подлежало ликвидации в 1779 г. Во всяком случае, его главный вал был демонтирован. На всех планах Симферополя с 80-х гг. XVIII в. показан только ретраншемент. В новом проекте военной инфраструктуры молодого города его авторы игнорируют возможность реанимировать еще неплохо сохранившийся ретраншемент, четко прочерченный на плане, они готовятся к активным действиям в зависимости от возможных направлений высадки неприятеля и его продвижения вглубь полуострова. К тому же, ретраншемент имел смысл как тыловая, а не передовая позиция, а план показывает, что территория, находившаяся в пределах главного вала, уже была отдана под квартальную застройку. Следует еще учесть, что Деволан любил проектировать на новом месте, а не переделывать прежние сооружения. На этот раз делается ставка на создание в Симферополе артиллерийского парка. По этому проекту на самом высоком участке возвышенности, на которой располагалась Ак-Мечеть, так называемых «Петровских скалах», должен был создаться отдельный квартал, включающий магазин для хранения провианта, оружейный арсенал, рассчитанный не менее чем на полсотни орудий, и навесные сараи для снаряжения зарядами артиллерийских пустотелых снарядов. Планировалось возведение жилья для старших офицеров и четырех отдельных строений («связи») для младших офицеров. Для размещения четырех артиллерийских рот, общей численностью около пятисот человек, предполагались выстроенные в каре казармы. Проектировался лазарет с жильем для лекаря.

Этот план создания военной структуры на Петровских скалах вряд ли был реализован в полной мере, в связи, во-первых, с ослаблением угрозы активных военных действий со стороны Османской империи, во-вторых, с отзывом А. В. Суворова на польский театр военных действий, а Франц Деволан оказался занятым разработкой сразу нескольких проектов крепостей в восточной части Крыма и на Таманском полуострове.

Таким образом, на примере двух проектов – Тираспольского и Симферопольского, хорошо видны новые тенденции в организации стратегической обороны приморской границы южной России, с акцентом на создание мощных базовых крепостей вместо сети многочисленных небольших по размерам укреплений.

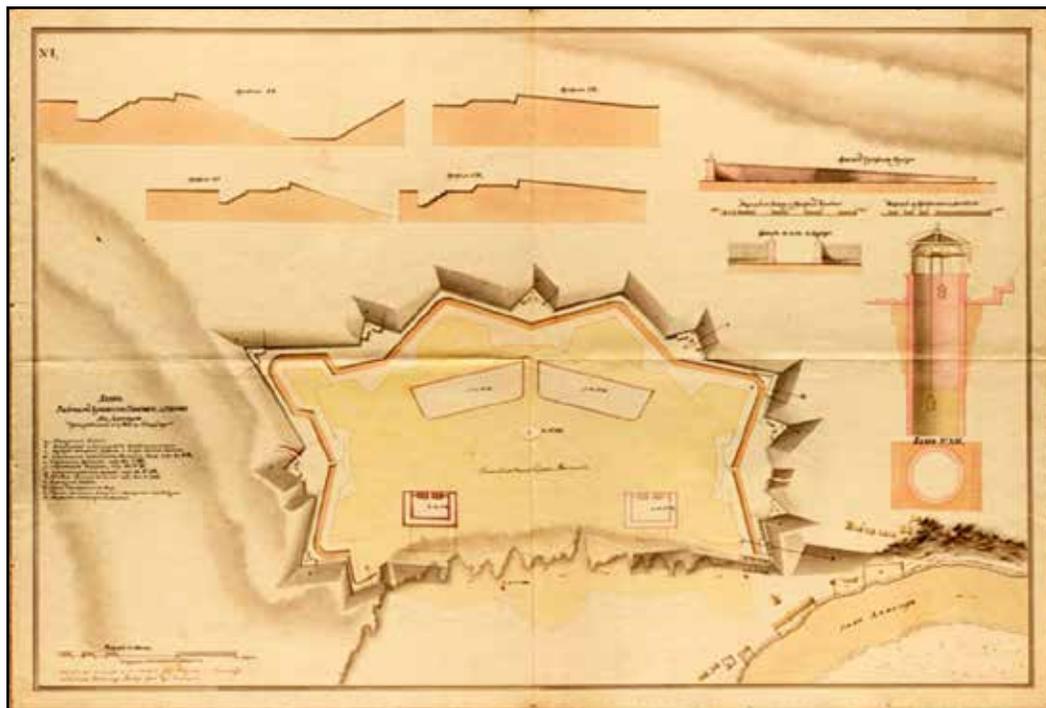

Рис. 1. План Тираспольской крепости.

URL: <https://history.gospmr.org/podpis-suvorova-na-plane-tiraspolskoj-kreposti/>

Fig. 1. Plan of the Tiraspol fortress.

URL: <https://history.gospmr.org/podpis-suvorova-na-plane-tiraspolskoj-kreposti/>

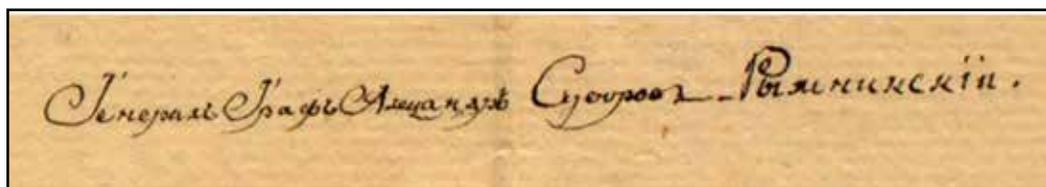

Рис. 2. Подпись А. В. Суворова на плане Тираспольской крепости

Fig. 2. Suvorov's signature on the plan of the Tiraspol fortress

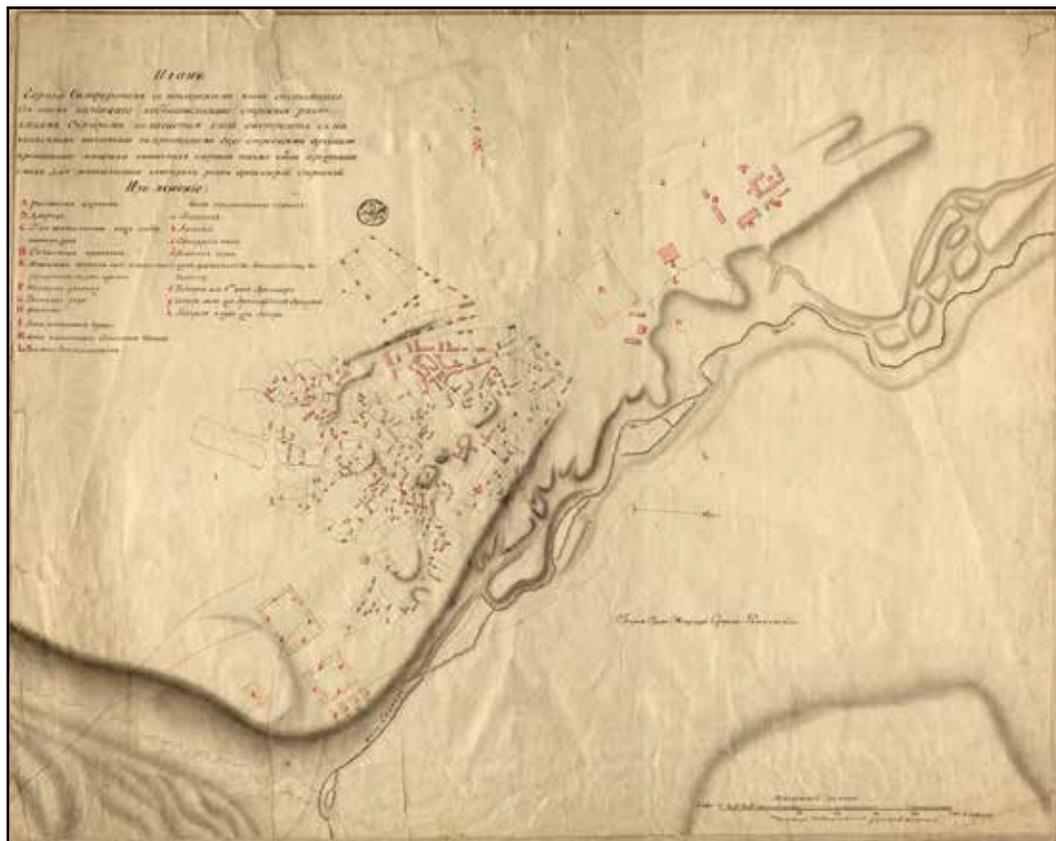

Рис. 3. План Симферополя 1793 г. с подписями А. В. Суворова и Ф. Деволана
Fig. 3. Plan of Simferopol in 1793 with signatures of A. V. Suvorov and F. de Wollant

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинский А.Д. Комиссия (экспедиция) для строения южных крепостей и одесского порта. 1792-1796 гг. // Охранные историко-археологические исследования на юго-западе Украины. Вып. 1. Одесса, Запорожье, 1990. С. 181–187.
2. Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика Суворова // Суворовский сборник. М.: АН СССР, 1951. С. 30–60.
3. Герцен А.Г. План Симферополя с автографом А.В. Суворова // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 598–616.
4. Деволан // Энциклопедия военных и морских наук. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1883. Т. III. 584 с.
5. Иконников В.С. Граф Н.С. Мордвинов. Историческая монография. СПб., 1873. XXVI, 578 с.
6. Кишнис Б.Г. План войны против Турции, продиктованный А.В. Суворовым инженер-подполковнику де-Волану и развитие содержащихся в нем идей в планах и ходе войн России с Османской империей в XIX столетии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2006. Июль. С. 6–17.
7. Мальгин А.В., Зайцев И.В. Карасубазарский трактат // Карасубазарский трактат 1772 г.: сборник документов. Симферополь: Антикава, 2015.
8. Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму (к 6-му мая 1900 года) // ИТУАК. 1901. № 31. С. 1–26.
9. Предсказание об обороне Севастополя, относящееся к XVIII столетию // Инженерный журнал. 1901. № 8. С. 969–982.

10. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6. 750 с.
11. Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб.: Стройиздат, 1997. 320 с.
12. Смекалова Т.Н., Белик Ю.Л. А.В. Суворов и присоединение Крыма к России. История забытых крепостей. СПб.: Алетей, 2016. 228 с.
13. № 201. 1793 г. января 20. Письмо А.В. Суворова П.А. Зубову с планом обороны границ // А.В. Суворов. Документы. Т. III. 1791–1798. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952. С. 175–176.
14. № 203. 1793 г. января 26. Письмо А.В. Суворова П.И. Турчанинову с характеристикой инженеров и проектами строительства // А.В. Суворов. Документы. Т. III. 1791–1798. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952. С. 177.
15. № 282. 1793 г. ноября 10. План войны против Турции, продиктованный А.В. Суворовым инженер-подполковнику де-Волану // А.В. Суворов. Документы. Т. III. 1791–1798. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952. С. 252.
16. № 207. 1793 г. февраля 15. Рапорт А.В. Суворова Екатерине II о состоянии Еникольской и Фанагорийской крепостей и предстоящих работах // А.В. Суворов. Документы. Т. III. 1791–1798. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952. С. 179.
17. Рескрипт Екатерины II А.В. Суворову с поручением ему командованию войсками на Юге России и укрепления южной границы // А.В. Суворов. Документы. Т. III. 1791–1798. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1952. С. 129.
18. Осипов К.М. А.В. Суворов. М.: Воениздат, 1950. 384 с.
19. Свидетельство графа Суворова, выданное Ф. де Волану 3/14 февраля 1797 // От голландского капитана до российского министра. Франц Павлович Деволан (к 250-летию со дня рождения). СПб.: Европейский дом, 2003.
20. Скальковский А.А. Указ о строительстве Одессы. Рескрипт де Рибасу. Дан в Царском Селе Мая 27-го дня 1794 года // Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793–1823. Одесса: Гор. тип., 1837.
21. Тимофеенко В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. 220 с.
22. Тимченко-Рубан Г.И. Суворов и инженерное дело // Инженерный журнал. 1913. № 4. С. 493–532.
23. Указ с изъявлением монаршего благоволения за успешное производство крепостных строений и об отпуске на 1794 г. для начала строений сумм // От голландского капитана до российского министра. Франц Павлович Деволан (к 250-летию со дня рождения). СПб.: Европейский дом, 2003.
24. Франц Сент Деволан. Моя жизнь в России. Очерки. Одесса: Оптимум, 2002. 176 с.
25. Фриман Д. История крепости в России Ч. 1. До начала XIX столетия. СПб., 1895. 241 с.

REFERENCES

1. Bachinskii A.D. Commission (expedition) for the construction of southern fortresses and the Odessa port. 1792–1796. *Okhrannye istoriko-arkheologicheskie issledovaniia na tugo-zapade Ukrainy* [Security historical and archaeological research in the southwest of Ukraine], vol. 1, Odessa, Zaporozh'c, 1990, pp. 181–187.
2. Beskrovnyi L.G. Strategy and tactics of Suworov. *Suworovskii sbornik* [Suworovsky collection], Moscow, AS USSR Publ., 1951, pp. 30–60.
3. Gertsen A.G. A Plan of Simferopol with A.V. Suworov's Autograph. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 598–616.
4. Devolan. *Entsiklopediia voennykh i morskikh nauk* [Encyclopedia of military and naval sciences], Т. III, St Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K°, 1883.
5. Ikonnikov V.S. *Graf N.S. Mordvinov. Istoricheskaia monografiia* [Count N.S. Mordvinov. Historical monograph]. St Petersburg, 1873. XXVI, 578 p.
6. Kipnis B.G. The plan of war against Turkey, dictated by A. V. Suworov to engineer lieutenant colonel de Volan and the development of the ideas contained therein in the plans and course of Russia's wars with the Ottoman Empire in the 19th century. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2006, July, pp. 6–17.
7. Mal'gin A.V., Zaitsev I.V. Karasubazar treatise. *Karasubazarskii traktat 1772 g.: sbornik dokumentov* [Karasubazar treatise 1772: collection of documents], Simferopol, Antikva Publ., 2015.
8. Markevich A.I. A brief outline of the activities of Generalissimo A. V. Suworov in Crimea (by May 6, 1900). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1901, vol. 31, pp. 1–26.
9. Prediction about the defense of Sevastopol, dating back to the 18th century. *Inzhenernyi zhurnal* [Engineering magazine], 1901, no. 8, pp. 969–982.

10. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary]. St Petersburg, 1905. Т. 6.
11. Skorikov Yu.A. *Sevastopol'skaia krepost'* [Sevastopol fortress]. St Petersburg, Stroiizdat Publ., 1997, 320 p.
12. Smekalova T.N., Belik Yu.L. *A.V. Suvorov i prisоединenie Kryma k Rossii. Istoriiia zabytykh krepostei* [A.V. Suvorov and the annexation of Crimea to Russia. History of forgotten fortresses]. St Petersburg, Aleteia Publ., 2016, 228 p.
13. No. 201. January 20, 1793. Letter from A.V. Suvorov to P.A. Zubov with a plan for border defense. *A.V. Suvorov. Dokumenty* [A.V. Suvorov. Documents], Т. III. 1791–1798, Moscow, Military Publishing House of the Military Ministry of the USSR, 1952, pp. 175–176.
14. No. 203. January 26, 1793. Letter from A.V. Suvorov to P.I. Turchaninov with a description of engineers and construction projects 15. *A.V. Suvorov. Dokumenty* [A.V. Suvorov. Documents], Т. III. 1791–1798, Moscow, Military Publishing House of the Military Ministry of the USSR, 1952, p. 177.
15. No. 282. November 10, 1793. Plan for war against Turkey, dictated by A.V. Suvorov to engineer lieutenant colonel de Voland. *A.V. Suvorov. Dokumenty* [A.V. Suvorov. Documents], Т. III. 1791–1798, Moscow, Military Publishing House of the Military Ministry of the USSR, 1952, p. 252.
16. No. 207. February 15, 1793. Report of A.V. Suvorov to Catherine II on the state of the Yenikol and Phanagoria fortresses and the upcoming work. *A.V. Suvorov. Dokumenty* [A.V. Suvorov. Documents], Т. III. 1791–1798, Moscow, Military Publishing House of the Military Ministry of the USSR, 1952, p. 179.
17. Rescript of Catherine II to A.V. Suvorov with the assignment of commanding the troops in the South of Russia and strengthening the southern border. *A.V. Suvorov. Dokumenty* [A.V. Suvorov. Documents], Т. III. 1791–1798, Moscow, Military Publishing House of the Military Ministry of the USSR, 1952, p. 129.
18. Osipov K.M. *A.V. Suvorov*. Moscow, Voenizdat Publ., 1950. 384 p.
19. Certificate of Count Suvorov, issued to F. de Volan February 3/14, 1797. *Ot gollandskogo kapitana do rossiiskogo ministra. Frants Pavlovich Devolan (k 250-letiiu so dnia rozhdeniia)* [From a Dutch captain to a Russian minister. Franz Pavlovich Devolan (on the 250th anniversary of his birth)], St Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2003.
20. Skalkovsky A.A. Decree on the construction of Odessa. Rescript de Ribas. Given in Tsarskoye Selo May 27th day of 1794. *Pervoe tridtsatiletie istorii goroda Odessy 1793–1823* [The first thirty years of the history of the city of Odessa 1793–1823]. Odessa, 1837, 296 p.
21. Timofeenko V.I. *Goroda Severnogo Prichernomor'ia vo vtoroi polovine XVIII veka* [Cities of the Northern Black Sea region in the second half of the 18th century]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984, 220 p.
22. Timchenko-Ruban G.I. Suvorov and engineering. *Inzhenernyi zhurnal* [Engineering magazine], 1913, no. 4, pp. 493–532.
23. Decree expressing the monarch's favor for the successful production of fortress buildings and on the release of sums for 1794 for the beginning of construction. *Ot gollandskogo kapitana do rossiiskogo ministra. Frants Pavlovich Devolan (k 250-letiiu so dnia rozhdeniia)* [From a Dutch captain to a Russian minister. Franz Pavlovich Devolan (on the 250th anniversary of his birth)], St Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2003.
24. Franz de Devolan. *Moia zhizn' v Rossii. Ocherki* [My Life in Russia. Essays]. Odess, Optimum Publ., 2002, 176 p.
25. Friman D. *Istoriiia kreposti v Rossii. Chast' 1. Do nachala XIX stoletiiia* [History of the fortress in Russia. Part 1. Before the beginning of the 19th century]. St Petersburg, 1895.

Информация об авторе

Герцен А. Г. – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Researcher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.

Author information

Gertsen A. G. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Archeology and General History of the Institute “Taurida Academy” of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.